

Глава 186 Возглас в разгар тишины

Когда все в Горном Городе Хане впали в молчание, неожиданно прозвучал старческий голос с горы племени Янь Чи. Он был слаб, но все же он нарушил тишину.

Все взгляды устремились на гору Пи Цянь. Большая часть людей была с ним не знакома. Они лишь знали, что раздался он с горы племени Пи Цянь, но не знали говорившего.

Однако, среди всех, все же были и те, кто знал его. Они повернули головы к горе племени Пи Цянь, словно их поразила молния.

Нань Тянь дрогнул. Он естественно знал, кому принадлежит этот голос.

Лэн Ин глубоко вдохнул и тоже повернулся.

Кэ Цзю Сы был одним из чужаков, кто был ошарашен появлением этого голоса. Он знал владельца этого голоса, а так как он еще и был гостем племени Янь Чи, то знал о секрете, который не знал ни один чужак — ужасающую правду, которую игнорировали из-за слухов о том, что главенствующую позицию занимала лидер племени Янь Чи.

«Янь Чи....Старейшина!»

Янь Луан мгновенно поменялась в лице. Она уставилась на Старейшину рядом с ней. Она никак не ожидала услышать такое от Старейшины в данный момент. Это однозначно могло оскорбить Пи Цянь. Все предыдущие старания по налаживанию отношений были истерты в пыль.

Иногда, убийство ради собственной выгоды было чем то тривиальным для трех племен,но сейчас, когда она говорила при всем Горном Городе Хане, ее слова могли нанести непоправимый урон.

Теперь Янь Луан поняла, почему Старейшина разминала кулак. Ответ на ее вопрос, о том что тревожило Старейшину, был открыт.

«Неужели Старейшина предугадала такой исход...и поэтому была встревожена....?»

Янь Луан глубоко вдохнула и опустила голову.

Слова Старейшины эхом разносились по городу, что могло вызвать новые вспышки возгласов толпы. Однако, все молчали.

На горе Пи Цянь, человек который выглядел как гора плоти, сильно изменился в лице. Говоривший недавно, надменный старик был шокирован и лишился дара речи.

Старейшина Пи Цянь нахмурился, в его глазах проявился гнев. Он медленно встал и посмотрел на гору племени Янь Чи.

Спустя время, он медленно проговорил. «Ты Старейшина племени Янь Чи, естественно у тебя есть право.»

Едва он закончил говорить, как те, кто не знал кому принадлежал тот голос, впали в состояние шока. Что странно, они не стали переговариваться между собой. Этот шок станет толчком для новых возгласов позднее.

«Я не согласна!» Медленно выговорила Старейшина племени Янь Чи, старуха, которая выглядела очень вяло.

Янь Луан выкрикнула стиснув зубы. «Я, Янь Луан, лидер племени Янь Чи, тоже не согласна!»

Голоса лидера и Старейшины племени были самыми весомыми. Янь Луан и Старейшина символизировали позицию всего племени Янь Чи. Их слов было достаточно для потрясения всего Горного Города Хана!

«Хорошо! Очень хорошо.»

Все племя Пи Цянь было шокировано. Бесчисленное количество членов племени изменились в лицах, они были разгневаны. На вершине злобно смеялся Старейшина Пи Цянь, его смех был очень мрачным.

Старик возле него, который недавно говорил, трясся. Он считал, что происходящее было из-за сказанного им. Это чувство лишь усилилось, когда на него холодно уставился толстый мужчина.

Толстый мужчина встал рядом со Старейшиной. Он надменно смотрел на гору племени Янь Чи и собирался что то сказать...

Но тут прозвучала темная насмешка с горы племени Ань Дун.

«Я с этим тоже не согласен!»

«Я, Фан Шень, лидер племени Ань Дун, не согласен с этим!»

Едва послышался голос Старейшины Ань Дун, как следом за ним прозвучал авторитетный голос Фан Шеня.

«Я, Хань Цан Цзы, послушник Секты Мерзлого Неба, член племени Ань Дун, не согласна с этим!»

Голос Хань Цан Цзы всегда был мягким, но сейчас он прозвучал настойчиво.

Толстый мужчина на горе племени Пи Цянь оторопел и поменялся в лице. Сейчас пелмя Пи Цянь уже не гневилось, они были встревожены. У членов племени было чувство, что сейчас произойдет что то грандиозное!

Старейшина племени Пи Цянь побледнел. Гнев в его взгляде стал сильнее. Он уже собирался что то сказать, как вдруг вновь начали раздаваться голоса, но уже из Горного Города Хана.

«Я, Янь Фэй и племени Янь Чи, не согласна с решением Пи Цянь.»

«Я, Нань Тянь из Пробужденного Мира в Горном Городе Хане, не согласен!»

«Я, Кэ Цзю Сы из Пробужденного Мира в Горном Городе Хане, не согласен!»

«Я, Лэн Ин из Горного Города Хана, не согласен с решением племени Пи Цянь!»

Сразу за голосами с гор племен Янь Чи и Ань Дун, последовали четыре голоса из Горного Города Хана, что дало последний толчок толпе. Не считая Хань Фэй Цзы, остальные три принадлежали могучим Пробужденным Берсеркам. Было бы хорошо, если заговорил бы хоть

один, но угрожающая сила, которая состояла из трех голосов, хоть и не такая могучая как малое племя, но все же она не могла быть проигнорирована!

Особенно учитывая то, что они были чужаками! Этого было достаточно!

«Я, Лу Тао, чужак на Горе Хан, не согласен!»

«Я тоже чужак в Горном Городе Хане, но знаете, даже если у меня и нет права, я все же дам вам знать. Я не согласен!»

«Я, Сун Юнь, чужак, не согласен!»

Толпа разразилась возгласами не согласия. Каждый возглас провоцировал следующего добавить свой голос. Все раскрыли рты и кричали в направлении горы Пи Цянь!

«Я, Ло Хай, чужак в Горном Городе Хане, не согласен!»

«Я, Янь Ло, чужак в Горном Городе Хане, не согласен!»

«Я, Чэнь Фэн, чужак, не согласен!»

«Я, Цяо Да, тоже не согласен!»

«Я тоже! Я, Цяо Сун, не согласен...!»

Голоса сотрясали землю и небеса, постепенно, в городе не осталось не высказавшихся. Все люди выкрикивали одни и те же слова, вскоре сливаясь в один могучий протест, который заглушил бы гром. Хотя, говорить что их голоса сотрясали небо и землю, было бы преувеличением, однако вызвать тревогу у всего племени Пи Цянь они могли без труда.

Голоса разносились по округе, гора Пи Цянь просто утопала в волне протеста, члены племени побледнели и пребывали в ужасе.

Толстый мужчина долгое время молчал. Он никак не ожидал такого поворота событий. Теперь, это уже не было единоличным вопросом испытуемого. Это можно было назвать неожиданным нападением, со стороны всего города и племен Янь Чи и Пи Цянь

Это было событие, грандиозных масштабов, которое могло сильно увечить племя Пи Цянь. Вопиющий прецедент. Если они не отнесутся к этому со всей осторожностью, то могут навлечь на себя беду»

Он испугался. Его испуг начал переходить в ужас.

«Это же сговор! Это однозначно заговор, который планировался очень давно!»

Он обернулся и посмотрел на Старейшину.

Тот был бледен. Это превзошло все его мыслимые и не мыслимые ожидания, он так же не ожидал такого поворота событий.

«Старейшина, прошу, примите решение!»

Толстый мужчина был готов взорваться от тревоги. Он видел, что люди вокруг них уже преодолевали ужас, а члены племени чуть ли не кричали от страха.

Снаружи все еще доносились возгласы протеста, они становились все громче и настойчивее, вызывая все больший страх в сердцах членов племени. Даже если лишь несколько человек были могучими Пробужденными Берсерками, если большая часть протестантов была всего лишь из Мира Конденсации Крови, а все остальные были для них как муравьи, все эти протесты вызывали неподдельный страх.

«Старейшина!»

Когда толстый мужчина увидел, что Старейшина даже не двинулся, он обернулся на говорившего недавно старика, он паниковал.

Тот старик дрогнул, он знал, что с ним сейчас произойдет что то очень неприятное, а когда он увидел, что в его сторону смотрит лидер племени, то инстинктивно отшатнулся назад. Он почувствовал нависшую над ним угрозу смерти, в этот момент толстяк ринулся на него, но старик отступил и закричал.

«Я вождь охотников, даже твое положение лидера племени не дает тебе права обвинять меня за одну фразу!»

Хотя старик и убегал, толстый мужчина нагонял его.

«Старейшина! Я важен для племени! Я один из лидеров племени!»

Он был в ужасе. Никто так и не пришел ему на помощь. Все просто молча смотрели на то, как его нагонял толстый мужчина. Наконец, он схватил его правой рукой.

«Ты сам меня вынудил!»

Когда старик понял, что ему некуда бежать, его лицо резко изменилось, оно наполнилось ненавистью. Он не хотел умирать. Он уже собирался отчаянно защищаться от лидера племени, как вдруг послышался голос Старейшины.

«Стой!»

Он говорил не громко, однако в нем была власть, отчего толстый мужчина опешил. Он тревожно взглянул на Старейшину.

«Вождь охотников очень важен для племени...»

Старейшина Пи Цянь не выражал эмоций, его лицо было совершенно равнодушным. Он пошел вперед и говорил.

«Но Старейшина...» толстый мужчина попытался что то возразить, однако был перебит строгим голосом Старейшины.

«Он не только очень важен для племени, но он так же и верен племени. Как можно наказывать его, за одну лишь фразу? Такого я не могу совершить!» медленно говорил Старейшина и шел вперед.

После этих слов, старик совершенно расслабился. На его лбу проступил пот, а в глазах появилась благодарность Старейшине. Он охватил кулак ладонью и поклонился.

«Он верен племени, и даже если племя будет под угрозой вымирания, он не станет спасать свою шкуру. Он живет для племени и за племя умрет. Ведь так, вождь охотников?»

Старейшина был уже в тридцати футах от старика.

«Покуда племя существует, я буду с ним! Если племя в опасности, то я умру за него!» Быстро выпалил старик.

Старейшина был уже в десяти футах от него и сказал. «Раз так, я выполню твое желание. Я благодарю тебя за твое служение племени.»

Едва услышав эти слова, старик сразу же поменялся в лице, он недоумевал. Он уже собирался бежать, как вдруг Старейшина поднял правую руку и взмахнул ею. Вождь охотников вскрикнул, его тело начал окутывать черный туман. Его трясло, вскоре он весь был окутан черным туманом и его тело вылетело за пределы горы Пи Цань. В мгновении

<http://tl.rulate.ru/book/580/261793>